

(О ДУШЕ И ЖИЗНИ ЕЕ ВНЕ ИЗВЕСТНОЙ И ПОНЯТНОЙ НАМ ЖИЗНИ.)

(1875 г.)

Издание: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание, том 17, произведения 1863, 1870, 1872-1879, 1884, стр. 340-352.

OCR: Габриел Мумжиев (gabrielmv@yahoo.com)

Рассматривая мир с самой простой, матерьялистической точки зрения, я вижу бесконечное разнообразие (Зачеркнуто: Я существую. Существование мое складывается из меня и бесконечного разнообразия познанного и познаваемого мира). В этом разнообразии -- равно величайший мудрец и первобытнейшее дитя -- мы видим резкую грань между всеми разнообразнейшими явлениями: живое и неживое, (органическое и неорганическое). (Я могу по недостатку наблюдения принять куклу за живое и живое за мертвое, но стоит вникнуть, поправить ошибку, и ошибки быть не может. Во всем не живом я знаю и отыскиваю законы, которым подлежит все не живое. Для первобытного человека такой закон есть тяжесть, влияние чувства; для ученого -- есть неистребимость материи, закон сохранения силы. -- Во всем живом я вижу те же законы; первобытный человек с трудом узнает их в живом и наука показывает и доказывает, что она нашла (и если не нашла, то находится на пути нахождения) действия тех же законов и во всем живом (органич[еская] химия, физиология). Но допустив (это огромное допущение), что наука нашла все то, чего она ищет, т. е. доказательства, основанный на строжайших опытах, того, что все живое подчиняется общим законам неживого мира, что организм есть только результат сложного воздействия друг на друга этих сил, -- сила или явление самого организма, -- т. е. [что] явление или сила объединения всех этих воздействий сил останется всегда резким отличием живого и неживого, (орг[анического] и неорг[анического]). Мало того, как бы полно не было доказано, что всякое проявление жизни есть результат воздействия общи[х] для всего неживого законов, для самых опытов, долженствующих[х] доказать это, мы должны употреблять такие приемы, которые предполагают в нас ясное подразделение между живым и не живым. Подвергая лягушку прикосновению раскаленной проволоки, мы будем наблюдать влияние, которое произведет это прикосновение на одну только лягушку, а не на стол, на котором она сидит. Поливая кислотой стебель растения, мы не будем наблюдать изменений происшедших при этом в земле, окружающей корень но самый корень и тончайшие его волокна. И натуралист, и первобытное дитя одинаково несомненно знают, что прилипшая земля не есть часть растения, а тончайшее волокно корня есть часть его, --одинаково знают не только явление объединения, но и предел его (не предел между единицами живых существ, в котором можно ошибиться, но предел между живым и не живым). Так что для величайшего ученого естествознателя 30 столетия и для негра подразделение мира на не живое и живое, объединенное, всегда останется одинаково, так как оно дано и предшествует всякому опыту и изучению.)

Грань эта по мере изучения и наблюдения для различных людей может находиться в различных местах. Дикий примет куклу за живое существо, а дрожжи за мертвое; но грань эта существует, и без нее немисливо какое-нибудь знание (Зач.: Никакое познание мира немисливо без этого деления. Без этого деления немислим и никакой интерес познания. -- Человек живет и чувствует себя живым, в противоположность мертвому, и знает, что умрет, в противоположность живому,--и единственная цель его познания (включающего все науки) есть знание того, что есть та жизнь, которой он живет, и что есть та смерть, которой он умрет).

Знание есть предсказание --т. е. отыскивание общих законов, которым подчинено все существующее. Величайший ученый и дикий, хотя в разной степени, в продолжение жизни познают эти законы и совершенно одинаково познают их в двух различных сферах существующего, никогда не смешивая одно с другим: в живом и не живом, в органическом и неорганическом мире. Это деление всегда одинаково присуще человеку -- на низшей ступени знания (для дикого), сколько и на высшей (для ученого). Без этого деления нельзя мыслить.

Между прочим в известных людях [и] собраниях людей мы часто видим желание вырваться из